

Константин Вершинин (Москва)

Послание Климента Смолятича и толковые сборники

Написанное между 1147 и 1154 г. послание Климента Смолятича смоленскому пресвитеру Фоме — один из важнейших памятников русской книжности домонгольского периода — не нуждается в подробном представлении. Между тем послание остается слабо изученным. В частности, дискуссионным является вопрос о связи сочинения киевского митрополита с различными толковыми сборниками, где встречаются фрагменты памятника¹. Последние находки позволяют по-новому взглянуть на эту проблему.

До недавнего времени послание Климента было известно в двух пространных списках, одном отрывке (все — XVI в.), а также — без имени автора — в виде выписок в экзегетических компиляциях: Изборнике XIII в. и «Словесах избранных Григория Феолога» (в рукописях XV—XVI вв.). В 2015 г. С. Ю. Темчин обнаружил в конволюте XV—XVII вв., хранящемся без инвентарного номера в Институте литовского языка в Вильнюсе, новый фрагмент, сопровождаемый заглавием с именем Климента. Фрагмент читается в части рукописи, датируемой XVII в., и не имеет аналогов среди известных списков. Темчин причисляет находку к «первичным свидетельствам», усматривая в ней куски текста, утраченные в полных списках послания [см.: Темчин 2015]. Еще один список с отрывками из послания под заглавием **а се токъ климента митрополита** мне удалось обнаружить в сборнике середины XVI в. РГАДА. Ф. 381 (Собр. Московского главного архива Министерства иностранных дел). № 478/958

---

¹ См.: Поньрко 1992: 94—123; Иткин 2003. Отмечу, что попытка В. В. Иткина восстановить предшествовавшее посланию «писание» не кажется мне убедительной. Статья «Богослов», которая, по словам Иткина, восходит к этому «писанию», минуя послание [см.: Иткин 2003: 94—98], встречается в Златой цепи III типа (по классификации М. С. Крутовой [см.: Крутова 1990: 256]). Исследователь исходит из того, что в послании Климент *цитирует* «писание», однако эта мысль постулируется, а не доказывается.

(л. 375 об.—379 об.)² (далее — Арх). Такой же — только сокращенный и без заглавия — комплекс выписок читается в сборнике конца XV в. из коллекции Н. П. Никифорова: БАН. Основное собр. № 45.11.16 (л. 143 об.—145)³ (далее — Никиф).

В вильнюсском списке сразу за знакомыми нам отрывками послания Климента следует фрагмент, основанный на предисловии Василия Великого к толкованию на книгу Исаии. Славянский перевод этого текста (в отличие от самих толкований, частично переведенных в составе сборника 16 пророков) мне неизвестен:

<p>БГѢ ЖЕ ЗИМЫ НѢСТЬ СОТВОРИЛЪ. ПИСАНО БО ЕСТЬ ЛѢТО И ВЕСНОУ ТЫ СОЗДА ГДИ... [цит. по: Темчин 2015: 98]</p>	<p>Σημειωτέον οὖν, ὅτι χειμῶνα ἢ Σάββατον ψεκτὸν οὐκ ἐποίησεν ὁ Θεός· γέγραπται γάρ· <i>Θέρος καὶ ἔαρ σὺ ἐπλασας αὐτά</i> [PG 30: 120].</p>
---	---

Ниже следует отрывок о колодце Иакова, который Темчин связывает с упоминанием того же колодца Климентом: **Что ми... кладѣзѣ^м наковли^м...** [цит. по: Темчин 2015: 101]. Говорить об этой связи с уверенностью нельзя, т. к. аналогичный (хоть и искаженный писцами) фрагмент читается в принадлежавшем А. И. Яцимирскому сборнике конца XV — начала XVI в. РГБ. Ф. 178.I (Собр. Музейное). № 10261⁴, где послание Климента никак не отразилось:

² Полного описания сборника не существует, частичное — с указанием некоторых уникальных текстов — см.: Калачов 1855: XX—XXVIII. По словам А. А. Турилова, этот сборник — настоящая «коллекция древнерусских литературных раритетов» [Турилов 2012: 297].

³ Описание см.: Срезневский 1903.

⁴ Описание см.: Яцимирский 1899: 33—42. Яцимирский датирует сборник широко — XV в., но тому же писцу принадлежит толковый Апокалипсис с дополнениями РГБ. Ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова). № 111, содержащий пасхалию на 1507—1520 гг. (л. 192 об.—196 об.).

<p>по чѣмѸ сѧ нарече иаковль кладѧзь клѧтвѣныи. (т)⁵ сего ради наречеса исакъ, иско- па кладѧзь а ѳилистемла. не (так!) изовидиша насиль- ствомъ роташеса и клѣноушеса, ѡтоудоу же коремиды (так!)⁶ водоу лѣюци ѣ винѡ продааху. послѣди же изотѧ иаковъ, егда разъсильнишасѧ снѡве егѡ [цит. по: Темчин 2015: 98].</p>	<p>По чѣмоу се кладѧзь такѡвль клѧтвѣныи (т) сѣ ра^а наречеса исакъ. ископалъ кладѧзь. а фистинамиѣ (так!) изовидѣша его насильемъ. роташисѧ и клѣноушисѧ. во винѡ продаахѸ. послѣди же изъ такова егда расильниша снѣве его : — [Муз-10261: 2—2 об.].</p>
---	--

Вильнюсская рукопись продолжается рассказом о «древе... винном, иже Адам вкуси», причем ниже противопоставляются Евхаристия и пьянство. Темой винопития этот фрагмент связан с предшествующи, где излагаются неортодоксальные сведения о корчемстве у колодца Иакова. Замечу, что апокрифическое отождествление древа познания добра и зла с виноградом, бытовавшее у богомилов и до позднейшего времени сохранившееся в фольклоре и близких к нему памятниках, стало объектом критики со стороны Афанасия Иерусалимского, чье послание некоему Панку о древе добра и зла известно уже в составе Новгородской Кормчей 1280—1290-х гг. [см.: Соколов 1888: 108]⁷. В качестве опровержения Афанасий Иерусалимский приводит мнение «Великого Афанасия» (Александрийского), что райское древо было смоковницей⁸. Говорит

⁵ Здесь и далее буквой т в круглых скобках передается сокращение слова «толк».

⁶ Очевидно, искаженное *къръчьмигги. Сюжет, вероятно, навеян буквальным прочтением Ис. 1: 22. Ср. в славянском переводе Книги Исаии: къръчьмигги твои съмѣшajúть вино с водою [РГБ. Ф. 304.1 (Собр. Троице-Сергиевой лавры). № 89: 54].

⁷ Из послания ясно, что Панко находился под влиянием апокрифических сочинений болгарского пресвитера Иеремии, а потому и полемический ответ Афанасия Иерусалимского считается болгарским сочинением X в., хотя строго это не доказано.

⁸ Имеется в виду один из вопросо-ответов Псевдо-Афанасия к Антиоху, где о древе сказано: истиннѣишеѡ оубо естъ смоковное [РГБ. Ф. 304.1 (Собр. Троице-Сергиевой лавры). № 122: 244 об.].

он и о колодце Иакова, поясняя, что не «существо кладезное», а вражда Исаака с филистимлянами дала название источнику воды⁹.

Далее в вильнюсской рукописи следуют толкования неизвестного происхождения на Ис. 40: 28 и Мф. 4: 2, ответ на вопрос, откуда пришел Христос (из Вифлеема или из Галилеи); заканчивается текст сокращенным изложением одного из вопросов-ответов Псевдо-Афанасия к Антиоху: **того ради кланѣмса кртїанѣ на востокъ** [ср.: РГБ. Ф. 304.1 (Собр. Троице-Сергиевой лавры). № 122: 237—238]. В последних текстах нельзя усмотреть сюжетной связи с предыдущими — как, впрочем, и должно быть в отрывке своего рода катены, каковым они, по-видимому, являются.

Таким образом, нет серьезных причин связывать с посланием Климента Смолятича новооткрытые фрагменты. Наивно-фольклорное богословие о «винном древе» не может быть сродни творчеству митрополита, по-александрийски «потонку», по его собственным словам, «пытающего» Писание [цит. по: Понырко 1992: 125]. Тем не менее ценность находки Темчина велика: неортодоксальный сюжет позволяет видеть здесь если не остатки сочинений Панка (эту версию проверить невозможно), то, во всяком случае, взгляды крайне близкие этому корреспонденту Афанасия. Важно, что вильнюсский список послания Климента сопровождается толковыми текстами иного происхождения. Фрагменты, не принадлежащие перу митрополита, были присоединены к его посланию случайно в процессе бытования текста среди толковых компиляций.

Списки Арх и Никиф родственны друг другу, они входят в состав одной и той же толковой компиляции (в Никиф она несколько сокращена). Эта компиляция представляет собой длинный ряд мелких выписок из переводных и, вероятно, оригинальных славянских сочинений (перечислять их все здесь нет возможности). Хорошим датирующим признаком толковой

---

⁹ Как установил М. И. Соколов, здесь Афанасий в точности цитирует одно из слов «Златоструя» [см.: Соколов 1888: 210—211], которое, в свою очередь, оказывается переводом гомилии «О блудном сыне», считающейся сочинением Севериана Гавальского [см.: Милтенов 2013: 46, 550].

компиляции служит помещенное здесь толкование на Пс. 50: 7: **Ψλμτ̄. η̄. Чтѡ естъ се бо ѡ безакнѣнѣи зачатъ есмь. и въ грѣсѣхъ роди ма мѣти моѡ. ска̄. Еккисисень ѡ похотѣнѣи дѣвтородѣнемъ съвокъупленѣа любовнаго зачатъ есмь...** [Арх: 380]. **Еккисисень** передает здесь читающееся в греческом тексте Пс. 50: 7 слово ἐκίσσησέν 'зачала' (в славянском — роди). Слово было непонятно позднейшим книжникам, они предположили, что это синоним слова «толкование». В таком значении — и не на своем месте — мы встречаем его в заголовке одной из статей Изборника XIII в. РНБ. Основное собрание рукописной книги. № Q.п.I.18 (из собрания Ф. А. Толстого): **ОТЪ ЕККИСИСТА. СЪ ЕККИСИСЕНЬМЪ** [цит. по: Wańróbska 1987: 152]. При этом в Арх и Никиф гораздо полнее, чем в Изборнике, представлены некоторые тексты. Например, отрывки, атрибутированные некоему Геннадию — возможно, патриарху Константинопольскому (458—471) — чьи экзегетические сочинения в оригинале сохранились лишь в малой части [см.: Грацианский 2005: 611—612]. Есть и другие доказательства первичности текстов Арх и Никиф в сравнении с Изборником, которые трудно изложить в рамках настоящей статьи. Во всяком случае, архетип новооткрытой компиляции должен был существовать по меньшей мере к середине XIII в. — времени написания Толстовского Изборника.

Выписок из послания Климента в Арх и Никиф больше, чем в открытой Темчиным рукописи, но расположены они в том же порядке. Отмечу, что два фрагмента, представленные в Арх и вильнюсском списке — о ехине (морском еже) и о саламандре, — встречаются в так называемом Сборнике из Бонаровки (Варшава. Народная библиотека. 12245 III. Конец XVI — начало XVII в. Л. 29—29 об.; далее — Бон)¹⁰. Все эти рукописи (вильнюсскую, Арх, Никиф, Бон) объединяют и сокращения, и ряд общих чтений, в частности: **на камень анькюренъ** [Арх: 376]; в полных списках послания — **на камыкъ твердъ** [цит. по: Никольский 1892: 127; Лопарев 1892: 27]; в Изборнике XIII в. и «Словесах избранных» — **на камыкъ**

---

¹⁰ За фотоснимки рукописи благодарю Я. Страдомского.

ТВЪРДЪ ВЪШЪДЪ ТАКО НА АНКЮРОУ [цит. по: Wałtróbska 1987: 162; Никольский 1892: 162]; ДШЕПОЛЕЗНЫ^х [Арх: 377 об.]; в полных списках, Изборнике и «Словесах» — ПОЛЕЗНЫ^х [цит. по: Никольский 1892: 130, 165; Лопарев 1892: 28; Wałtróbska 1987: 166]. Рассказ о саламандре во всех списках, кроме Никиф (там он пропущен), дополнен новым толкованием: НИДЪ ЖЕ ТОЛЪКЪЕТСА САЛАМАНДРА ПТИЦА ОГНЕНАА ПОДОВІЕМЪ ЖЕ И ШЕСТЕСТВОМЪ ОГНЕНА [Арх: 376 об.]; в вильнюсской и варшавской рукописях — ШБРАЗОМ ЖЕ И ЕСТЕСТВОМЪ [цит. по: Темчин 2015: 92; Бон: 29 об.].

Из важных чтений следует отметить верное написание названий библейских книг: **НО МНОГА РАДИ СЛВЕСЪ ПРЕМИНУ ЧИСЛА. И ВТОРЫИ ЗАКОНЪ. И СЪДІИ. И БЛЖЕННЦЮ РУФЬ ЗА ОУМНОЖЕНІЕ СЛВЕСЪ. ШСТАВАО И ЕКЛІСІАСТА...** [Арх: 378—378 об.; в Никиф пропущено]; в полных списках содержатся ошибки (заключенные в скобки слова присутствуют только в списке РНБ. Собр. Общества любителей древней письменности. № F.91): **НО МНОЖЕСТВА РА^А СЛОВЕ^Е. [ПРЕМИНУ ЧИСЛО СЛОВЕ^Е.] И ВТОРЫИ ЗАКОНЪ. И СЪИ БЛЖНЫИ. И РУФЬ РЕКЪ ЖЕ И ЕКЛІСІАСТА...** [цит. по: Никольский 1892: 121; Лопарев 1892: 24]. Темчин предложил вместо **СЪИ БЛЖНЫИ** читать в вильнюсском списке **ИСЪ НАВИНЪ** [см.: Темчин 2015: 102], но из Арх и Никиф очевидно, что Климент имеет в виду Книгу Судей и Книгу Руфь (эпитет «блаженная» отсылает к Руф. 3: 10, где библейская праведница именуется благословенной Богом). В целом, однако, наши рукописи дают немного материала для восстановления первоначального текста послания. Впрочем, компиляция, куда включены рассмотренные отрывки, заслуживает публикации как самостоятельный памятник.

Рядом с отрывками из сочинения киевского архипастыря в Арх и Никиф читается и текст, заставляющий отвергнуть мнение Н. В. Поньрко о принадлежности Клименту одного из вопросов-ответов «Словес избранных». Исследовательница высказала убеждение, что находящийся там фрагмент о плаче Иеремии сближается с посланием Климента «присутствием в нем индивидуального голоса» и наличием характерных оборотов «Что

есть мне...», «хочу увести разумно» и т. п. В упоминании «еретического мятежа» Понырко видит историческую реалию [см.: Понырко 1992: 114—115].

Тот же фрагмент содержится в Арх и Никиф, а рядом с ним и другие два — о ковчеге Завета и плаче Рахили. Выше присутствует ссылка на источник: **А нисѣнскѣи грѣгорей рѣ...** [Арх: 371]. Этот источник устанавливается безошибочно — надгробное слово Григория Нисского Мелетию Антиохийскому, древний славянский перевод которого читается в февральской четвѣй минее архаического состава, известной в списке XV в. РГБ. Ф. 173.1 (Собр. Московской Духовной Академии). № 92.1 (С. 122—130)¹¹. В толковой компиляции отрывок из свт. Григория Нисского передается весьма вольно:

<p>Что есть мнѣ плачемъ неремѣннымъ. егда плакашеса на рѣци вавилонствѣи. и плакавшеса. не имѣша ни покаанїа. ни прощенїа грѣховъ. Но а^з хоцѣ слыша- ти разумно. <u>ниѣ бо видимъ</u> <u>матежъ еретическѣи.</u> <u>вави-</u> <u>лонъ оубо наречетса мате^ж</u> а рѣка вавилонская оученїе еретическое. и наши грѣси... [Арх: 371—371 об.].</p>	<p>Слышасте неремѣнны гласы нѣкакы драхлы... <u>ниѣмъ бо</u> <u>плачь.</u> <u>страхъ разрѣши.</u> <u>симъ</u> <u>же ѡрѣшенїа.</u> <u>ни единвого ѡ</u> <u>зълии ѡ покаанїа нѣ...</u> <u>аще бѣ</u> <u>вижу и еретичскыи матежъ.</u> <u>Матежъ вавоудннъ есть...</u> [МДА-92.1: 128].</p>
--	--

В происхождении этого фрагмента из славянского перевода слова Григория Нисского нет сомнений. Рядом помещается следующее толкование: **Македонїи. ска^з. Іа^чноадецъ.** Оно происходит из самого начала жития преподобного Македония из

¹¹ Рукопись имеет постраничную пагинацию. О ней см.: Срезневский 1875. Минее из собрания МДА восходит к древнему протографу, который — по убедительной догадке Темчина — составлял, вкупе с томами за март и май (известными по Супрасльской рукописи XI в. и Успенскому сборнику XII—XIII вв.), а также утраченным апрельским томом, единый триодный четвѣй сборник, созданный в Болгарии в X в. [см.: Темчин 2004: 63—64].

той же февральской минеи: Препѣвнѣиѣ ѿцѣ нашѣ македонѣи. рекомыи гачьногадець... [МДА-92.1: 330]. Не владея греческим языком, компилятор принял прозвище подвижника за перевод имени «Македоний» (в действительности гачьногадець буквально передает слово κριθοφάγος). Все эти выписки, очевидно, не принадлежат Клименту Смолятичу, который, по его собственным словам, не был чужд греческой грамматике [см.: Литвина, Успенский 2010: 58—59]. Поэтому выражения, подобные «Что есть мне...», следует считать не индивидуальной чертой стиля Климента [ср.: Иткин 2003: 101—102; Поньрко 1992: 114—115], а выработавшейся в каком-то кругу книжников формой вопроса, требующего богословской экзегезы.

Тем не менее рассматриваемая толковая компиляция сохранила следы знакомства русских книжников с греческим языком. Выше уже говорилось о славянской передаче слова ἐκίσσησεν. Читается здесь и такое толкование: **Что есть еѣтгон. сѣпись. то-нсь. ска². Слава вѣ вышнихъ вѣѣ** [Арх: 383]. Перед нами неверно разделенная точками славянская передача слов ἐν τοῖς ὑψίστοις ('в вышних'). Еще один фрагмент также связан с обучением греческой грамматике. Привожу его по Арх (л. 379 об.) с разночтениями по Никиф (л. 145):

<p>Кто може⁷ оувѣдати алѣфѣ силѣ. или выгы разѣгаданѣа на три ста. или¹ на четыре безѣ вѣѣа дарованѣа². но³ поѣнанте се⁴ иже самъ⁵ гѣ рече. безѣ мене во не оумѣете ни можете что твворити.⁶ не⁷ плвтнѣмъ то ѣмомъ⁸ разѣмѣти моѣно но дѣхвѣнѣмъ. ¹и²строга³⁻⁴ разѣмѣни все⁵ Нет⁶ сотворити⁷⁻⁸ плотнѣнѣмъ ѣмо^а того</p>

Отрывок перифразирует именно тот фрагмент послания Климента, где речь идет о сxedографии — роде грамматического упражнения: «[e] у мене мужи, имже есмь самовидецъ, иже может единъ речи алфу, не реку, на сто, или двесте, или триста, или 4-ста, а виту — також» [цит. по: Поньрко 1992: 133]. При чем компиляция дополняет наши знания о распространении греческого языка среди русских книжников (привожу по Арх (л. 368) с разночтениями по Никиф (136 об.)):

Каж слова в грамотѣ не вписуются¹. ска²нїе². ³г. ⁴а. ⁴ю. ⁵Ѧ же
не оучи⁵са⁵ филосо⁶и⁶. но томъ оучи⁷са⁷ иже не вѣдати ничтоже.
¹описаваются ²Нет ³⁻⁴Ѧ. ⁴а. ⁵Ѧчивса ⁶философьямъ ⁷са Ѧчихъ

Нетрудно понять, что здесь имеются в виду три устаревшие греческие буквы (эписемы), имевшие только числовое значение (6, 90, 900), — стигма¹², коппа, сампи. Позднейшие переписчики исказили их начертание, приняв за буквы кириллического алфавита. Скорее всего, юс малый передает букву сампи, ю — коппу, и десятиричное (в другой рукописи — кси) — стигму. Заявление книжника о том, что он не учился философии, является распространенным топосом русской книжности [см.: Буланин 1991: 224—248]. Клименту приходилось в послании отводить обвинения именно в увлечении «философией», поэтому нет оснований связывать этот фрагмент с самим митрополитом. Но здесь можно видеть комментарий к тому месту послания Климента, где говорится о «20 и 4 словах» (буквах) греческого алфавита. Таким образом, отчасти рассматриваемая толковая компиляция происходит из некоего круга книжников, владевших греческим языком.

Подведу итог. Архивский, Никифоровский, вильнюсский и варшавский списки послания Климента, образующие особый извод памятника, восходят к общему и весьма древнему протографу. По крайней мере три из четырех рукописей происходят из литовско-русских земель (вильнюсская происходит из одной старообрядческой общины Литвы; село Бонаровка, откуда происходит варшавский кодекс, еще в 1930-е гг. было видным центром украинской диаспоры в Польше; Никифоровский сборник принадлежал минскому Свято-Духовскому монастырю; о происхождении Архивской рукописи мне ничего не известно). Другой извод выписок из послания представлен безымянными выписками в Изборнике XIII в. и «Словах избранных». Обе упомянутых ветви рукописной традиции памятника дошли до нас в составе толковых сборников.

¹² В византийское время; ранее для обозначения числа 6 употреблялась дигамма.

Ни один из новых списков послания Климента Смолятича нельзя отнести к первичным текстовым свидетельствам памятника, однако все они существенно обогащают наши знания о его литературной судьбе. Послание, уже истолкованное «мнихом Афанасием», заинтересовало составителей толковой компиляции, частично отразившейся в Толстовском Изборнике начала XIII в. и, следовательно, созданной еще раньше этого времени. Климент является единственным славянским автором, названным по имени в ранних толковых сборниках. Его имя было авторитетным для создателей компиляции, и, следовательно, создание последней нужно относить ко времени, близкому к написанию послания. Характерно, что в Никиф упоминание Климента пропущено, нет его и в Изборнике XIII в. Кроме того, конвой обнаруженных в Арх и Никиф выписок из послания безусловно подтверждает ту мысль, что обучение греческому языку на Руси существовало [см.: Литвина, Успенский 2010: 59].

Завершить работу хотелось бы еще одним штрихом к истории ранних русско-греческих связей. Речь идет о сентенции, которую приводит Климент со ссылкой на «Златоязычника»: **мнози бога̑ство прѣзрѣша, славы же ни единѣ** [цит. по: Никольский 1892: 104]. Эти слова до сих пор не останавливали на себе особенного внимания исследователей, хотя они буквально передают известную поговорку: «Πολλοὶ τὸν πλοῦτον ἐμίσησαν, τὴν δόξαν οὐδεὶς». Ни в одном книжном памятнике мне не удалось обнаружить ее; составитель фундаментального собрания греческих поговорок, отмечая ее распространенность, также затрудняется указать какой-либо источник [см.: Πολίτης 1902: 515]. Не исключено, что и здесь перед нами один из трудно находимых следов греческой образованности в домонгольской Руси.

СОКРАЩЕНИЯ

БАН — Библиотека Российской академии наук.

Буланин 1991 — Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв. München, 1991.

ГИМ — Государственный исторический музей.

Грацианский 2005 — *Грацианский М. В.* Геннадий I // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 10. С. 611—612.

Иткин 2003 — *Иткин В. В.* Толкования Афанасия мниха на сочинения Климента Смолятича в древнерусских рукописных сборниках XIII—XVI веков // Книга и литература в культурном контексте. Новосибирск, 2003. С. 91—108.

Калачов 1855 — *Калачов Н. В.* Предисловие // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. М., 1855. Кн. 1. Ч. 2. С. I—XLII.

Крутова 1990 — *Крутова М. С.* Методические рекомендации по описанию славянорусских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Новосибирск, 1990. Вып. 5. Ч. 2: Златая цепь.

Литвина, Успенский 2010 — *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Траектории традиции. Главы из истории династии и церкви на Руси конца XI — начала XIII века. М., 2010.

Лопарев 1892 — *Лопарев Х. М.* Послание митрополита Климента к смоленскому пресвитеру Фоме — неизданный памятник литературы XII века. СПб., 1892. (Памятники древней письменности; [Вып.] 90).

Милтенов 2013 — *Милтенов Я.* Златоструй: старобългарски хомилетичен свод, създаден по инициатива на българския цар Симеон. Текстологическо и извороведско изследване. София, 2013.

Никольский 1892 — *Никольский Н. К.* О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII века. СПб., 1892.

Понырко 1992 — *Понырко Н. В.* Эпистолярное наследие Древней Руси XI—XIII века: исследования, тексты, переводы. СПб., 1992.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

РГБ — Российская государственная библиотека.

РНБ — Российская национальная библиотека.

Словарь книжников 1998 — Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3.

Соколов 1888 — Соколов М. И. Материалы и заметки по старинной славянской литературе. М., 1888. Вып. 1.

Срезневский 1875 — Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. № LXIV. Февральская книга Минеи чети древнего состава по списку XV века // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. СПб., 1875. Т. 12. С. 377—391.

Срезневский 1903 — Срезневский В. И. Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки императорской Академии наук в 1902 г. СПб., 1903.

Темчин 2004 — Темчин С. Ю. Этапы становления славянской гимнографии (863 — ок. 1097 гг.) // Славяне и их соседи. Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. Вып. 11. С. 53—94.

Темчин 2015 — Темчин С. Ю. Вильнюсский список Послания киевского митрополита Климента Смолятича смоленскому пресвитеру Фоме с толкованиями мниха Афанасия // Rocznik Teologiczny. Warszawa, 2015. Т. 57. № 1. S. 93—115.

Турилов 2012 — Турилов А. А. «Поучение Моисея» и сборник игумена Спиридона // Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян. Этюды и характеристики. М., 2012. С. 286—304.

Яцимирский 1899 — Яцимирский А. И. Новые данные о хождении архиепископа Антония в Царьград. СПб., 1899.

PG — Migne J. P. Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Parisiis, 1857—1866. Vol. 1—162.

Wątróbska 1987 — Wątróbska H. The Izbornik of the XIIIth Century (Cod. Leningrad, GPB, Q.p.I.18). Text in transcription // Полата књигописна. 1987. № 19—20.

Πολίτης 1902 — Πολίτης Ν.Γ. Μελέται περί του βίου και της γλώσσης του ελληνικού λαού. Παροιμίαι. Εν Αθήναις, 1902. Τ. Δ΄.